
«Ошейник из лунного серебра»
Lunara Lunara
18+

Lunara Lunara

«Ошейник из лунного серебра»

«Автор»
2026

Lunara L.

«Ошейник из лунного серебра» / L. Lunara — «Автор», 2026

Эльф-полководец теряет бессмертие ради пленницы в песках Ша'азира.Рагнар — живая легенда, Верховный Полководец народа Аэтари, чья слава гремит от Гряды Расколотых Клыков до Пяти Оазисов. Тысячелетия он провел в войнах, его кожа стала твердой как пергамент, а глаза светятся расплавленным золотом жестокого бога. Стелла — дочь разорившегося купца. У нее нет ни магии, ни знатного рода, ни армии. Рагнар забирает Стеллу в свой шатер. Он делает ее своей личной пленницей. На ее нежную шею он защелкивает ошейник из лунного серебра — артефакт, который дарит наслаждение одним лишь прикосновением хозяина и выжигает гортань болью при попытке неповиновения. От ненависти до любви один шаг. В книге есть элементы бдсм.

© Lunara L., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Lunara Lunara «Ошейник из лунного серебра»

Глава 1

Глава 1. Красная пыль и серебряный ошейник

Город-порт пылал. Багровое солнце, тонущее в мареве раскаленного песка, смешивалось с дымом горящего кедра, и казалось, что небо истекает кровью. Для Рагнара, тысячелетнего полководца народа Аэтари, это был просто еще один скучный вторник. Он стоял на парапете белой стены, возвышаясь над суетой штурма.

Люди были отвратительны. В своих нелепых стеганых куртках и кожаных сапогах они метались внизу, как муравьи в растревоженном муравейнике. Рагнар презирал их суетливость. Аэтари не потели, их кожа оставалась сухой даже в пекле Ша'азира, а движения были плавными и смертоносными, как у пустынных гадюк.

Когда крики внизу стихли, сменившись лишь треском огня и редкими стонами, Рагнар спустился. Его не интересовали сундуки с золотом или мешки с пряностями. Его интересовал трофей. В загоне для рабов, среди воющих женщин и плачущих детей, он увидел ее.

Она не выла.

Стелла сидела на корточках, прислонившись спиной к раскаленной решетке. На ней было жалкое подобие некогда богатого шелкового платья цвета морской волны — теперь грязное, порванное на плече, покрытое пятнами сажи и чужой крови. Но даже в этом тряпье, с растрепанными медными волосами, прилипшими к потному лбу, она выглядела королевой. Пока другие рвали на себе волосы, Стелла методично делила сухую лепешку, отламывая крошечные куски дрожащему ребенку рядом.

Рагнар остановился. Его ноздри дрогнули, уловив запах — не страха, а упрямой, горячей жизни. — Эту, — бросил он через плечо, даже не повернув головы.

Стеллу выволокли за цепь. Она не сопротивлялась, лишь отряхнула руки от крошек и посмотрела на эльфа снизу вверх. В ее глазах цвета темного янтаря не было слез. Была только чистая, незамутненная ненависть.

В его шатре пахло сандалом, мускусом и дорогим, ядовитым для людей вином. Пол устилали ковры из шерсти невиданных зверей. Рагнар не предложил ей сесть. Он подошел к походному столу, заваленному картами, и кивком указал на резной стул. — Сюда.

Стелла осталась стоять. — Я не собака, чтобы выполнять команды, — голос у нее был хриплым от жажды, но удивительно твердым.

Рагнар медленно обошел ее. Он был огромен даже для своего народа — под два метра ростом, с кожей цвета старого пергамента, туго обтягивающей жгуты мышц. Его волосы, цвета воронова крыла, были заплетены в сложную косу, украшенную серебряными кольцами. На нем не было доспехов, лишь свободные шелковые шаровары и перевязь с двумя изогнутыми клинками. — Ты — вещь, — прошептал он ей на ухо, его дыхание было ледяным. — Вещи не разговаривают. Вещи подчиняются.

Он достал из бархатного футляра ошейник. Лунное серебро — редчайший металл, который жег магией любого, кроме владельца. Рагнар щелкнул замком на ее горле. Металл был холодным, но через секунду Стелла вскрикнула — ошейник раскалился, наказывая за то, что она попыталась вцепиться эльфу в лицо.

Рагнар перехватил ее запястья одной рукой, легко, как птицу. Он прижал ее к столу, прямо поверх карты человеческого побережья. Его бедро вклинилось между ее ног. — Плохая зверушка, — выдохнул он.

Его свободная рука легла на ее шею, прямо на жгущий металл. Боль должна была сломить ее, заставить скулить. Но Стелла лишь зашипела, как дикая кошка, и впилась зубами в его палец, перехвативший ее подбородок.

Кровь эльфа — густая, темно-рубиновая, пахнущая озоном — хлынула ему в рот. Рагнар замер. Он ожидал визга, проклятий, рвоты. Вместо этого он почувствовал, как тело девушки в его руках обмякло, но не от слабости. От чего-то другого. Ее грудь часто вздымалась, а янтарные глаза потемнели от шока и... ярости.

Рагнар медленно вытащил палец из ее рта. На идеальной коже не осталось ни царапины, но вкус ее бешенства пьянил сильнее вина. — Интересно, — протянул он, глядя, как она тяжело дышит, упираясь ладонями в его каменную грудь. — В книгах написано, что вы, однодневки, умираете от одного нашего вида. А ты кусаешься.

Он оттолкнул ее. Стелла упала на ковер, хватая ртом воздух. Ошейник перестал жечь, перейдя в режим постоянного, ноющего тепла. — Спать будешь здесь, — Рагнар небрежно ткнул пальцем в тигриную шкуру у подножия его походной кровати. — Если будешь паинькой, завтра получишь воды. Если нет — я скормлю тебя солнцу.

Стелла поднялась на четвереньки. Ее трясло от унижения и ненависти. Она собрала всю слюну во рту и с размаху плюнула. Красный комок слюны и крови эльфа расплылся прямо на его начищенном до блеска сапоге.

В шатре повисла тишина. Стража у входа напряглась, ожидая приказа убить дерзкую.

Рагнар посмотрел на свой сапог. Затем медленно перевел взгляд на девушку. И вдруг расхохотался. Это был низкий, рокочущий звук, от которого, казалось, завибрировали натянутые веревки шатра. Он смеялся долго, запрокинув голову, обнажая острые клыки.

Стелла отшатнулась. Этот смех пугал ее больше, чем его гнев. В нем не было злости. В нем было чистое, первобытное предвкушение охоты.

— Смелая зверушка, — прохрипел он, вытирая сапог шелковым платком. — Очень смелая. Посмотрим, как ты запоешь, когда я решу тебя приручить по-настоящему.

Он улегся на кровать, даже не потрудившись снять оружие. Стелла осталась стоять на шкуре, чувствуя, как магический ошейник пульсирует на горле в такт бешеному стуку ее сердца. Она ненавидела его. Но где-то в самой глубине души, там, где жила дочь купца, знающая цену риску, она почувствовала укол постыдного, обжигающего любопытства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.